

Европейская политика соседства как инструмент "акторности" ЕС

Научный руководитель – Сидорова Галина Михайловна

Овсянникова Яна Алексеевна

Студент (магистр)

Колледж Европы (Брюгге), Брюгге, Бельгия

E-mail: owsiannikowa.yana@yandex.ru

За два десятилетия существования Европейской политики соседства (ЕПС) она превратилась из органа, «разделяющего все, кроме институтов» (по выражению бывшего главы Еврокомиссии Романо Проди), без особой роли в эпоху до Лиссабона в более устойчивую структуру с более чем 11 соглашениями об ассоциации.

В этом контексте уместно оценить ЕПС как инструмент или возможность для акторности Европейского Союза (ЕС), принимая во внимание, что концепция «акторности» не имеет научного консенсуса. Следовательно, исследовательский вопрос заключается в следующем: в какой степени Европейская политика соседства является инструментом для проявления акторности ЕС?

Акторность сама по себе является предметом широких научных дискуссий в области международных отношений. Долгое время этот концепт был ключевым постулатом реалистов в контексте власти. С их точки зрения, государство — единственный возможный актор. Глобализация и распад СССР способствовали пересмотру этого. Гуннар Шёстедт первым в 1970-х годах дал четкое определение акторства ЕС. По его словам, это «способность действовать активно и осознанно по отношению к другим субъектам международной системы». Это определение предполагает конфликтный характер акторства, но, несмотря на все оговорки, ЕС будет рассматриваться в данной статье как актор.

Чтобы понять, в какой степени ЕПС является инструментом для демонстрации акторности ЕС, важно определить известные и неизвестные переменные этого исследования. ЕПС как одно из основных внешнеполитических направлений может считаться известной переменной, влияние компонентов акторности будет считаться неизвестным. Жюпиль и Капорасо (1998) определили четыре компонента акторности ЕС: признание (recognition), полномочия (authority), согласованность (coherence) и автономия (autonomy). Используя четыре компонента в качестве критериев, эта статья направлена на то, чтобы перенести эти факторы на ЕПС.

Предварительный вывод данной статьи заключается в том, что два из четырех фактора - признание или присутствие ЕС в странах ЕПС не вызывают сомнения. Автономия и полномочия демонстрируют, что акторность ЕС определяется правовыми возможностями, делегированными Европейскому Союзу. Согласованность выделяется больше, чем другие, поскольку ЕС пережил множество политических кризисов в странах ЕПС, что отчетливо демонстрирует непоследовательность в своих целях, которые позже были значительно пересмотрены.

В данном исследовании автор использует кейс-стади и ретроспективный методы.

Источники и литература

- 1) Charlotte Bretherton, John Vogler, The European Union as a Global Actor, 2nd edition, Routledge, 2006, p. 24.
- 2) Gunnar Sjöstedt, The External Role of the European Community, Volume 7 of Swedish studies in international relations, ISSN 0348-7695.
- 3) Jupille, J. & Caporaso, J.A, States, agency and rules: The European Union in global environmental politics, 1998 In: C. Rhodes (Ed.) The European Union in the World Community, pp. 213–229 (Boulder, CO: Lynne Rienner)
- 4) Буданова Ирина Александровна «Акторность» еврорегионов // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktornost-evroregionov> (дата обращения: 08.03.2022).
- 5) 8. Pascal Gautier, Raphael Sobeyran, Political Alternation : a suggested interpretation, accessed 5 September 2021, <http://www.edge-page.net/jamb2004/politica.pdf>